

МЕСТО ДУХОВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Терёхин В.А.

Семья является фундаментом для формирования целостной личности ребенка, способствует восхождению к предельной полноте реальной жизни, духовному единству себя и мира. Благополучие семьи связано с ее системой ценностей, с тем, к чему семья стремится и на какой основе складывается ее образ жизни. Однако, на сегодняшний день приходится констатировать, что бездуховность родителей – печальная предпосылка бездуховности детей. Культура современной семьи предполагает наличие установки на чувственные наслаждения, а не на духовные ценности. в этой связи ныне задача психологии найти возможность защитить детей от пошлости и деградации, раскрыть душевное богатство личности, воссоздать в общественном сознании комплекс морально–нравственных ориентиров, способствующих развитию целостной картины мира наших детей. Агрессивно-разрушительное воздействие информационной среды на ребенка необходимо заменить воспитанием гуманности, культуры семейных и человеческих взаимоотношений.

Ключевые слова: *духовность, воспитание, духовное развитие, религиозное сознание, нравственные ценности, христианская мораль, психологическое здоровье.*

Современный человек, оказавшийся в тисках бездуховности, получает ложную и очень опасную информацию об «устройстве мира». Масс-культура создает «человека развлекающегося, наслаждающегося», провозглашает псевдоценности. Растворяющиеся в потоке информации «устаревшие» смыслы и ценности уступают место установке на чувственные наслаждения.

Сегодня исследователей интересует не «как должно быть», а как совершается то или иное воздействие на душу человека на самом деле. Ныне на первый план выходит необходимость принципиально нового акта сознания, направленного на преодоление конфликта человека с самим собой. Только от соотношения добра и зла в собственной душе человека, от работы его души, от того, насколько он способен стать личностью, зависит его судьба [16].

В последние годы специалисты начали уделять особое внимание проблеме предотвращения социальной, личностной и нравственной деградации подрастающих поколений, вопросам взаимодополнения образования и здравоохранения. Проблемы укрепления здоровья детей и подростков, обеспечения условий полноценного развития и безопасного образования подрастающих поколений начинают рассматриваться как общие и связанные между собой.

Исследователи давно обратили особое внимание на физическое развитие растущего человека, на развитие психических функций человека и его социальное созревание. Однако, при этом оставалось незамеченным влияние духовного мира на развитие ребенка. Данный подход к изучению детства позволил открыть закономерности как физических, так и психических функций, но все же остались явления в развитии трудно объяснимые, что заставляло психологов обращаться к изучению мира подсознательного, искать ответы на вопросы в различных психоаналитических концепциях.

Сегодня никто не отвергает мысль о том, что ценности христианства оказывают непосредственное воздействие на повседневную жизнь людей, их личностную сохранность, душевное здоровье, жизненные приоритеты и ценности. Следовательно, их необходимо учитывать в психолого-педагогической практике. Возвращение к духовно-нравственным традициям отечественного образования и воспитания приводит нас к восстановлению утерянной полноты в сфере психологии и педагогики. Рассматривая вопросы духовного обновления человека, И.А. Ильин одну из главных возможностей такого обновления видел в воспитании, в постановке воспитательных задач. Он считал, что человека не следует сводить к его

«сознанию», «мышлению», «рассудку» или «разуму». Человек глубже своего сознания, пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человека утонченнее и превосходнее всего этого. Главное в воспитании, по мнению И.А. Ильина, будить духовное начало в детском инстинкте, приучать его к чувству ответственности, укреплять в людях предметную силу суждения и волю к духовной цельности в жизни. Под инстинктом И.А. Ильин понимал развивающиеся природные силы ребенка [15].

Вся жизнь человека: его характер, чувство ответственности, добрые или дурные привычки, умение справляться с трудностями и степень его религиозности – во многом обусловлены его воспитанием в детстве. Процесс воспитания сложен и многогранен. Воспитание детерминирует не только жизненную позицию в отношении к себе и к миру, но и качество, смысл всей жизни. Воспитание – это процесс создания нравственной и духовной основы.

И.А. Ильин отмечал: «Человек, духовно дефективный с детства, может выработать в себе даже особый душевный уклад, который при поверхностном наблюдении может быть принят за характер, и особые воззрения, которые по ошибке принимаются за убеждения. На самом же деле он, беспринципный и бесхарактерный, остается всегда рабом своих дурных страстей, пленником выработавшихся душевных механизмов, одержавших его и всемогущих в его жизни, лишенных духовного измерения и слагающих кривую его отвратительного поведения. Он не сопротивляется им, но изворотливо наслаждается их игрой, заставляя наивных людей принимать его злую одержимость за волю, его инстинктивную хитрость за ум, порывы его злых страстей за чувства» [15].

Все чаще внимание современных российских ученых направлено в сторону духовной составляющей человека. Меняется формулировка самого религиозного сознания. Оно определяется как нравственное, моральное содержание личности. Сознание отождествляется с духом, религиозное сознание – с духовностью. Под религиозностью мы понимаем, в первую очередь, формы проявления религиозного сознания, которое складывалось в течение длительного времени развития человечества. Практически все авторы, касающиеся данной категории, подчеркивают, что религиозность представляет собой качественно особое состояние нравственного сознания, включающего в себя нравственные чувства и убеждения, которые являются мотивами и регуляторами поведения личности.

У религии и психологии множество точек соприкосновения: и та и другая имеют дело, прежде всего, с душой человека, помогают ему осмыслить жизнь и справиться с предельными кризисными ситуациями.

Но если результативность психологического воздействия неоднократно становилась предметом научного изучения, то влияние христианства на развитие личности обсуждалось лишь на уровне философских и богословских трактатов. Говоря о религиозности, мы не имеем в виду проявление крайностей, форм психологического отклонения от нормы (фанатизма или сектантства).

Многие современные мыслители видят назначение религии в улучшении жизни, в той помощи, которую она может оказать миру и людям. Высшее измерение жизни В. Франкл именуется человеческим, или духовным ее измерением. У этого измерения, по мнению автора, есть три «экзистенциала» – духовность, свобода и ответственность. Духовность всегда противопоставлена телесному. Но одно дело – категория духовного как неосознанного, абстрактного, а другое – гораздо более конкретное понятие «духовной личности», соразмерное личности конкретного человека. По мнению А.А. Пископеля, с чисто парадигматической точки зрения в «духовной личности» В. Франкла нетрудно опознать начало человека христианской антропологии. Второй «экзистенциал» – человеческая свобода. Хотя человек как организм всегда находится в плену необходимости и причинных зависимостей, духовная его автономия – основа свободы. Необходимость и свобода локализованы на разных уровнях. Свобода, по мнению В. Франкла, возвышается, надстроена над любой необходимостью. Свобода по отношению к различным составляющим «естественной заданности» означает их преломление через личностную позицию, личностное отношение. Третьим «экзистенциалом» выступает ответственность, ответственность за что-то и перед кем-то. Человек, по Франклу, отвечает за осуществление смысла и реализацию ценностей. При ответе на вопрос – перед чем или кем человек несет эту ответственность, – В. Франкл обращается к такой инстанции личности, как совесть. Только совесть может согласовать всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека. Но сама по себе совесть – не конечная инстанция, перед которой человек несет ответственность. «Мы должны стать последними, кто не решался назвать эту инстанцию тем именем, которое ей дало человечество: Бог». Именно перед лицом этой сверхличности, человек как личность оказывается ответственным за требуемое от него осуществление конкретного смысла жизни [30].

Выделяя сущность нравственного сознания, что на наш взгляд сродни сущности сознания религиозного, Б.С. Братусь предлагает, для наиболее точного его определения, развести типы данного понятия на примере советской культуры и культуры, ей предшествующей, – русской. Речь здесь идет о типе

русского человека и о типе советского человека, т.е. о том, к чему стремилась и куда призывала русскую душу ее духовная история, идеология и жизнь; и о том, к чему стремились и что насаждали советская история, идеология и жизнь. Для русского типа, по мнению автора, подразумевались тонкая душевная организация, ранимость, лиризм. Почитались ценными понятия жалости, милосердия, сострадания. в советском же типе доминирует огрубленность, отсутствие тонкости и лиризма. Сопоставление будет неполным, подчеркивает Б.С. Братусь, если особо не отметить, что для русского человека был характерен возвышенный идеализм и религиозность; для советского – грубый материализм и воинствующий атеизм [8].

Существенную ясность в вопрос о природе религиозного сознания вносят современные философско-психологические разработки проблем сознания, в частности, в работах Мераба Мамардашвили. Представление о человеке у М. Мамардашвили не отличается от общего для всей христианской традиции: человек принадлежит одновременно двум мирам – природному и сверхприродному. «Все мы, – говорил он, – поскольку мы существа сознательные – имеем вторую родину, и как духовные существа, как люди являемся именно ее гражданами» [17]. Именно сверхприродная сущность человека и составляет основу понятия «дух», то есть, прежде всего, морального сознания. При этом интеллектуальное усилие являет собой важнейшую составляющую духовной работы (но не сводится к ней).

Опираясь на теорию М. Мамардашвили, можно сделать вывод о том, что сознание, таким образом, по своей природе морально. Быть человеком – значит быть моральным, значит жить постоянным усилием сознания (духа).

В современном научном знании выделяют три основные психотерапевтические функции религии: ориентировочная, направляющая и смыслообразующая. Ориентировочная функция понимается как наличие определенных понятийных и нравственных координат, которые позволяют человеку ориентироваться в мире (в понимании себя, других людей, событий жизни, принятии решений). Направляющая и побуждающая функции заключаются в определении направленности деятельности и поведении человека, избирательном направлении его активности. Смыслообразующая функция заключается в придании определенным идеям и деятельности того или иного личностного смысла.

Современная социальная ситуация, по мнению ряда авторов, способствует разрушению жесткой полоролевой поляризации социальных функций мужчины и женщины, происходит ломка традиционных культурных стереотипов мужского и женского поведения [1, 21]. Кроме того, В.В. Абраменкова делает акцент

на предметах, окружающих современного ребенка, являющихся показателями детской «инфраструктуры». «Детские журналы, газеты, книги, игры, игрушки и пр. все более активно дегуманизируются, осуществляют сенсорную агрессию, трансформируя детскую картину мира в направлениях меркантилизации, вестернизации, демонизации сознания ребенка».

Некоторые авторы указывают на тот факт, что известный детский страх смерти в настоящее время все более превращается в страх жизни – боязни и даже нежелании ребенка жить [2, 12]. О факте снижения ценности собственной жизни свидетельствует увеличение числа детских и подростковых самоубийств, стремительно развивающаяся наркотизация и алкоголизация молодежи, повышение интереса к экстремальным формам проведения досуга, предпочтение виртуального мира реальному. Сознание современного ребенка заполняется темой смерти. Фильмы, книги, телепередачи изобилуют демонстрацией изощренных убийств, мучительных смертей и разрушения.

Важнейшим элементом детской субкультуры, по мнению В.В. Абраменковой, являются религиозные представления и духовная жизнь детей. Духовное здесь понимается как деятельность сознания, направленная на определение личностью критериев добра и зла, формирование мотивов поведения в согласии с совестью, поиск смысла жизни и своего места в ней. «Каждый ребенок естественно религиозен», – подчеркивает автор. в этой области уместны слова А. Кураева: «Ребенок – не агностик, его восприятие духовного мира и живо, и реалистично. Он очень мистично видит мир. в его сознании нет деления мира на «естественную» и «сверхъестественную» сферу... Религиозное сознание вообще очень реалистично, оно не любит «фантазии», просто его реальность не ограничивается миром мертвых вещей. И если естественное стремление ребенка к целостному, мифическому познанию мира не направить в выработанные культурой формы религиозного сознания, он будет обречен на индивидуальное мифотворчество и богостроительство. Табуирование бесед на очень важные для него темы приведет к искажениям его внутреннего мира» [19].

Опираясь на результаты теоретического анализа, мы провели исследование, направленное на выявление ряда параметров, составляющих картину мира современного ребенка.

В исследовании приняли участие дети в возрасте 6-7 лет.

Результаты исследования позволили выявить печальные закономерности.

1. Под давлением современной информационной среды возникает тенденция к тому, что процесс идентификации младшего школьника строится

не на отождествлении с конкретным взрослым, а на отождествлении с виртуальным героем или персонажем мультсериала, воспринимая как норму и интериоризируя ценности и образцы поведения последнего, которые, как правило, основаны на приоритетах девиации.

2. Ярко выражен кризис игровой культуры, обусловленный индивидуализацией – предпочтением индивидуальной игры взаимодействию со сверстниками, что детерминировало следующие показатели:
  - а) виртуализация детского сознания как уход от реальности (предпочтение компьютерных игр, идентификация себя с виртуальным героем),
  - б) отсутствие ролевого поведения в игре, вследствие чего – отсутствие самоконтроля и ответственности за принятую роль,
  - в) отсутствие образа семьи, построения родительских отношений в игре: девочки видят себя в образе «Барби» – модная, красивая, успешная; авторитет мальчиков в большей степени – «Бэтмен» как супергерой.
3. Наиболее значимыми качествами героя – авторитета для мальчиков оказались сила, жестокость, злость, хитрость, обман. Для девочек – красота, модность, доброта.
4. В результате увлечения мультсериалами 60 % опрошенных детей не смогли выделить сути «любимой истории». Внимание сконцентрировано лишь на определенных качествах героев, причем акцент ставится на элементах девиантного поведения как норме.
5. По результатам тестирования 12 % опрошенных детей находятся в состоянии повышенной тревожности и 58 % находятся в условиях высокой тревожности и психоэмоционального напряжения по отношению к ряду типичных для ребенка жизненных ситуаций общения с другими людьми.
6. При выявлении особенностей внутрисемейных отношений с точки зрения восприятия и переживания их ребенком были отмечены ситуации отдаленности, отчужденности детей от родителей, неустойчивости внутрисемейных отношений. Причем в тех семьях, где два и более ребенка, эмоциональная картина гораздо более позитивно окрашена, нежели в однодетных и неполных семьях.

Таким образом, можно заметить, что в картине мира современного ребенка отсутствует авторитет морально – нравственных ориентиров. Ценностная сфера сознания ребенка заполнена составляющими, противоречащими духовному содержанию личности. Это свидетельствует о явной деформации нравственных и духовных компонентов детского сознания, о

разрушении целостности детской картины мира посредством опустошения в ней морального пространства. Кроме того, как следствие деформации картины мира ребенка возникает психоэмоциональное напряжение, проявляющееся в высоком уровне тревожности и недоверия.

Как известно, именно семья является фундаментом для формирования целостной личности ребенка, способствует восхождению к предельной полноте реальной жизни, откровению духовного единства себя и мира. Благополучие семьи связано с ее системой ценностей, с тем, к чему семья стремится и на какой основе складывается ее образ жизни. Однако, на сегодняшний день приходится констатировать, что бездуховность родителей – печальная предпосылка бездуховности детей.

Известно, что картина мира, как интегративное образование, включает в себя опыт, образы, схемы, представления, определяет особенности восприятия человека, его отношения и взаимодействие с миром, регулирует деятельность и поведение. Поэтому для педагогики развитие – это та операционная среда, которая дает наставнику стихийное развитие личности делать целенаправленным. Учить детей нужно, прежде всего, содержанию, а не форме. Итогом воспитания должно быть обретение внутренней системы ценностей, которая ляжет в основу всей жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства: горький вкус запретного плода // Вопросы психологии. – 2003. – № 5.
2. Абраменкова В.В. Сорадование и сострадание в детской картине мира. – М.: ЭКО, 1999.
3. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – Москва – Воронеж, 2000.
4. Авдеев Д.А. Православная психиатрия (очерки и размышления). – М., 1997.
5. Акопов Г.В. Российское сознание: историко-психологические очерки. – Самара, 1999.
6. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. – М., 1979.
7. Безносюк Е.В. Гаряев П.П. Кучинов А.И. TV – раковая хромосома // Русский дом. – № 6. – 1999.
8. Братусь Б.С. к проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. – 1993. – № 1.
9. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956.
10. Выготский Л.С. Психология. – М., 2000.
11. Гармаев А. Психопатический круг в семье. – М., 2001.
12. Гундаров И.А. Парадоксы российских реформ. Уроки исторического идеализма (в графиках и таблицах). – М.: УРСС, 1997.

13. Епископ Александр (Милеант) Религиозное воспитание детей Copyright © 1996 and Published by Holy Protection Russian Orthodox Church 2049 Argyle Ave. Los Angeles, California, 90068, USA.
14. Зеньковский В.В. Психология детства. – М., 1995.
15. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. – Т. 3. – М., 1994.
16. Киселев Г.С. Новая религиозность как проблема сознания // Вопросы философии. – № 5. – 2002.
17. Киселев Г.С. Современный мир и «новое» религиозное сознание // Вопросы философии. – № 6. – 2000.
18. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. – № 1. – 1993.
19. Кураев А. Детская вера // <http://www.benjamin.ru/#Content>.
20. Кураев А. Техника религиозной безопасности. // Православный христианин. – № 3.
21. Маркова Н.Е. Ценностные установки молодежи современной России // Народонаселение. – № 2. – 2003.
22. Мухина В.С. Детская психология. – СПб., 1992.
23. Осипов А. О чем предупреждают две тысячи лет // Русский Дом. – № 12. – 1999.
24. Поддьяков А.Н. Образ мира и вопросы сознательности учения: современный контекст // Вопросы психологии. – № 2. – 2003.
25. Прохоров А.О., Велиева С.В. Психические состояния детей дошкольного возраста // Вопросы психологии. – № 5. – 2003.
26. Психология и педагогика / Под ред. А.А. Бодалева, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева, В.А. Слостенина. – М., 2002.
27. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Наука и религия. – Ростов-на-Дону, 2001.
28. Сеченов И.М. Учение о несвободе воли с практической стороны. Избранные произведения. – Т. 1. Физиология и психология. – 1952.
29. Сурова Л.В. Методика православной педагогики. Часть 1. Педагогика, школа, человек. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000.
30. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
31. Хамитов Н. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. – Киев, 2002.